

Книги Андрея Круза
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ

Диалогия
«У ВЕЛИКОЙ РЕКИ»

**У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. ПОХОД
У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. БИТВА**

Цикл
«ЭПОХА МЕРТВЫХ»

**ЭПОХА МЕРТВЫХ. НАЧАЛО
ЭПОХА МЕРТВЫХ. МОСКВА
ЭПОХА МЕРТВЫХ. ПРОРЫВ
Я ЕДУ ДОМОЙ!
ОТ ЧУЖИХ БЕРЕГОВ
ТЕ, КТО ВЫЖИЛ**

В соавторстве с Марией Круз

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ИСХОД
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ЗА ДРУГИ СВОЯ
НА ПОРОГЕ ТЬМЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРУЗ, МАРИЯ КРУЗ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ.
ИСХОД

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К84

Серия основана в 1992 году
Выпуск 583

Художник
М. Поповский

Круз А., Круз М.
К84 Земля лишних. Исход: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 443 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0345-5

Бывает так, что, когда привычная жизнь рушится, неожиданно появляется не только новый выход из ситуации, но за этим выходом — целый новый мир. И в нем человек может найти новый смысл своей жизни, новых друзей и даже любовь, хотя за все это ему придется драться, против новых врагов и против старых. Так и случилось в жизни Андрея Ярцева, казалось бы состоявшегося и уже успокоившегося в этой жизни сорокалетнего человека.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0345-5

© Андрей Круз, Мария Круз, 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

Москва. 14 июня 2005 года, 16:53

Звонок мобильного был отключен, и аппарат запульсировал в нагрудном кармане моего пиджака в приступе вибрации, как попавший в паутину шмель. Чертыхнувшись, я выловил его оттуда, посмотрел на засветившийся экранчик, где мигала надпись «Zimin». Ага, давно не виделись, прямо соскучиться успел. Я ткнул большим пальцем в кнопочку приема и поднес телефон к уху:

— Слушаю вас, Леонид Сергеевич.

Голос мой прозвучал не то чтобы очень вежливо — скорее напротив. Для вежливости поводов не было.

— Андрей Алексеевич, вы уже далеко отъехали? — донеслось из трубки.

— Нет, еще недалеко. А что? — слегка настороженно ответил я.

Продолжать процесс общения никак не хотелось. А ему, кажется, наоборот:

— Мы с вами сейчас могли бы снова встретиться?

Выматериться мне удалось совершенно беззвучно, и при этом я даже удержался, чтобы конкретно не послать собеседника по известному адресу. Выдержка!

— А мы недостаточно еще навстречались? — осторожно спросил я, переводя дух. — На мой взгляд, так на год вперед хватило общения.

Пообщались мы сегодня действительно здорово, причем совсем недавно. Только что, если уж быть точным. Общались не только с самим Зиминым, а с пришедшими с ним каким-то до невероятности молодым и мутным «важняком» из Центрального следственного управления, имени которого я

так и не запомнил, и молодым мордатым юристом Федей, много хамившим и изображавшим из себя то ли генерального прокурора, то ли вора в законе. Разговор часто переходил на повышенные тона, Зимин тихо посмеивался и пытался навести порядок за столом, потому что юрист Федя, чувствуя себя в безопасности за двумя ментами, много кричал, угрожал, в конце концов сведя и без того непростой разговор к собственному бенефису. Стороны максимально откровенно обменялись мнениями друг о друге и разошлись в крайне озлобленном состоянии.

— Андрей Алексеевич, вы меня правильно поймите.— Тон Зимина был скорее извиняющимся.— Наш недавний разговор состоялся вообще и именно таким образом потому, что меня уполномочили организовать встречу представителей вашего кредитора и вас...

— А «важняк» кого представлял? — перебил я.

— «Важняк» был для важности, простите за каламбур,— усмехнулся Зимин.— Люди думают, что позвали «важняка», покричали как Федор — и деньги сами к ним пришли. Решили вопрос — что захотели, то поимели. Хотя таких, как Федор, все же к разговорам пускать нельзя. Молодой, глупый, понтов много. Я с вами немножко о другом хотел поговорить, менее... хм... портящем настроение. Найдете время для разговора наедине?

Ехал я домой, никаких больше планов не было. И что такое интересное может Зимин со мной обсуждать? С одной стороны, все его предложения послать хочется, но фактор любопытства... Однако я сделал вид, что задумался, и спросил в свою очередь:

— В часок уложимся?

— Думаю, что уложимся,— подтвердил он.— Собственно, у меня к вам предложение некое. Не понравится — то можем и в пять минут уложиться, понравится — сами решите, сколько посидим. Вы сейчас где территориально?

— На Маяковке, только что из тоннеля выехал в сторону Смоленской.

— Вы знаете пивную «Жигули» на Новом Арбате? Вы пиво пьете?

— Кто же не знает? — вздохнул я.— И кто пива не пьет?

Не лучший собутыльник, но все же... И до дома недалеко.

— Сможете через пятнадцать минут быть там, во втором зале? — спросил Зимин.

— Если у них места на парковке есть — то смогу, — прикинул я. — В крайнем случае, через двадцать.

— Я вас там ждать буду, слева от входа в зал, за одним из столиков. Увидите.

Я надавил на газ, выскочил в левый ряд и погнал в сторону Смоленской, на разворот. Потолкался на светофорах, пропетлял по арбатским переулкам. Места на «жигулевской» парковке были, прямо возле входа. Я сунул купюру в руку парнишке в черной форме, взял портфель с заднего сиденья и вошел в ресторан, мимо фотографии Леонида Ильича со товарищи, пьющими водку на охоте, и мимо гардероба.

Зимин, крепкий мужчина лет пятидесяти, с загорелым лицом и волосами, лишь немного тронутыми сединой, в белой рубашке и легких брюках, сидел за дальним столиком у стены в ближайшем от входа отсеке. Было еще рано, поэтому малолюдно. Я подошел к столику.

— Присаживайтесь, Андрей Алексеевич, — сделал он приглашающий жест. — Я пива попросил, и к пиву чего-нибудь сообразить. Будете?

Я поставил портфель на стул, сам сел на соседний, растегнул пиджак, повесил его на спинку стула, затем ослабил галстук. Жарко на улице, лето в Москве — отдельная история.

— Отчего не быть? Буду обязательно.

— Вот и хорошо, — кивнул он.

Как раз подошел официант, поставил на стол запотевший кувшин с пивом, тарелки с закусками, положил два меню. Зимин быстро и ловко налил пиво в кружки, поднял свою в приветственном жесте, кивнул мне — и выпил ее на треть буквально в два глотка.

Я тоже отпил холодного пива, поставил кружку на стол, всем своим видом показывая, что готов слушать.

— Мне надо поговорить с вами, Андрей Алексеевич, — заявил Зимин. — Без Федоров и прочих.

— Ну вот мы сейчас без прочих Федоров вроде, — обвел я

рукой окружающую действительность.— Давайте поговорим.

Зимин еще хлебнул из кружки, затем сказал:

— Значит, так... я для начала попробую обрисовать ситуацию так, как я ее вижу. Может, я чего в ней и не понимаю, могу ведь и ошибаться, но определенное мнение у меня сложилось. Положение у вас сейчас почти безвыходное.

— Полагаете? — с некоторой иронией спросил я.

Это он или очень наивный, или неискренний. Другое дело, что выходы несколько радикальные...

— Полагаю,— подтвердил он.— Выход есть всегда, разумеется, я поэтому и сказал «почти», но вот именно хорошего выхода из ситуации нет — мирного, полюбовного, вы уж моему опыту поверьте. Все же я в милиции двадцать четыре года проработал, и в адвокатах уже три года. Другое дело, что я почти уверен, что кредиторы ваши с вас и рубля не получат. Хотя дело ваше подгребут наверняка, а вас из него вытолкнут.

— Почему вы так думаете?

С последним утверждением я, пожалуй, был согласен, все к тому и шло. Но уточнить не грех.

— А я таких людей, как вы, хорошо знаю,— усмехнулся собеседник.— Или за границу рванете, или станете опасно агрессивным, или еще что-то отчудите.

— Я что — бандит, по-вашему? — спросил я, подумав, что не может быть такого, что Зимин вытащил меня на разговор лишь для того, чтобы я разболтал ему свои планы на будущее. Хотя, надо отдать должное, он почти угадал. Просто сдаваться я не собирался и варианты уже прикидывал разные. В том числе и с печальными последствиями для противника.

— Нет, не бандит,— усмехнулся Зимин.— Вы вполне уверенный в себе сорокалетний мужик, далеко уже не мальчик, у которого хватает и ума, и здоровья для того, чтобы не давать плясать у себя на голове фокстрот. Даже если бы у вас сейчас были те деньги, которые с вас тянут, вы бы их все равно не отдали, потому что долг ваш, тут ежу понятно — искусственного происхождения. К тому же вы не обременены семьей, а компания ваша уже развалилась, так что на самом

деле вас ничто не сдерживает. А кредиторы, или, как стало модно говорить — рейдеры, этого еще не поняли. Они делают сейчас глупость из глупостей — загоняют в угол и еще злят. Можно сильно пострадать.

— А что же вы так радеете за его выплату, если долг полагаете искусственным? — продолжал я выпрашивать.

— Что я говорю там, с теми людьми, и что говорю здесь — две большие разницы, как говорят в Одессе, — ответил Зимин, нимало не смущаясь моим ехидством. — Я наемный работник, агент. Там я на них работаю, потому что они меня наняли, и поэтому вынужден «радеть», как вы выразились.

Он еще раз с видимым удовольствием приложился к кружке, продолжил:

— Здесь, сейчас, за этим самым столом, я работаю на других людей, которым разборки между коррумпированным префектом, его зятем — бывшим прокурорским, дружкой — начальником БЭПа, всеми прочими и вами — в общем-то, до лампочки. Да и вы здесь не без греха.

— Конкретней насчет грехов, пожалуйста.

Не люблю я облыжных обвинений, даже если на самом деле они правдивы. А кто у нас не без греха? Пусть тот и бросается камнями в кого ни попадя. А раз сказал «А», то говори уже и «Б».

— Захотелось вам перейти на качественно иной уровень, ввязались в авантюру, если честно, — сказал он, откинувшись на спинку стула и глядя мне прямо в глаза. — А на этом уровне другие правила, и тот, кто туда идет, должен иметь серьезную защиту и покровительство, чтобы его не съели. А вы пошли — и попали в заранее подготовленную ловушку. Ее же не специально для вас придумали, она там всегда стоит. Как капкан на тропе. — Зимин изобразил руками нечто, подобное смыкающимся челюстям.

Ну в этом он прав, предположим. Я в какой-то момент сам почувствовал, что успех в деле начал привлекать излишек внимания. Хотя бы всевозможные проверки вдруг зачастили без всякого видимого повода.

— Кто попал в него, тот и добыча, — продолжал Зимин. — И что в итоге? Вы своими деньгами оплатили проект и участок, так называемые инвесторы — мало того что отмыли

краденое и взяточное, но еще и вас же обокрали, и вы же им еще должны остались. Деньги же прошли по кругу: они вам правой рукой дали, а вы им в левую заплатили. Их деньги вернули, да еще своих добавили. Неужели непонятно?

— Это понятно,— кивнул я.— Но понятно становится потом. Когда схема на поверхность лезет.

— А чтобы было сразу ясно, надо в такие дела под прикрытием ходить или хотя бы справки наводить всерьез, с кем дело имеее,— жестко сказал он.— А вы почти на авось. И на крючке оказались. А чтобы вы не дергались, вам сразу и дело уголовное, и проверки, и надо будет — и еще дело откроют, и еще. Отбивайтесь на здоровье, проводите время с пользой. Ни на что другое у вас его теперь не остается.

— Похоже на правду,— оставалось мне согласиться.

Точнее нынешнюю ситуацию и не опишешь. Сам дурак, захотел выше головы попрыгать, а соломка не постелена. И упал больно.

— Естественно, потому что так и есть на самом деле,— добил он меня.— Жадные они, хотят все иметь. А вы ничего не докажете, нигде. По документам вы не правы. Местами...— он поморщился, покрутил руками,— сомнительно, местами натянуто, но наше следствие и суд вы знаете, они глазки закроют, где нужно. И закончится по-любому плохо. Или они вас до тюрьмы доведут, или вам придется в другой стране с нуля начинать, или доведут до ручки, и вы на себя грех возьмете. Плохо все закончится.

— Почему?

Я понял, что он имеет в виду, но хотел, чтобы он сказал это сам.

— Мой опыт так подсказывает,— дипломатично ответил собеседник.— А еще опыт мне подсказывает, что в строительном бизнесе вы не совсем на своем месте. Здесь надо быть крученым, с гибким позвоночником, с кем надо — вежливым. В Москве строите, а здесь начальников — ух сколько! А вы? То правду-матку в глаза, то большого начальника к бениной маме посылаете. Потом начальник вам в отместку налоговую насылает... видите, как выходит? Давайте по глоточку, а потом я дальше вас порочить буду.

Я усмехнулся, мы чокнулись кружками.

— За горькую правду! — произнес я актуальный тост.

— Ага, именно, — кивнул Зимин, опустошив кружку до дна. — Да и живете вы все последние годы так, как будто это все временное. Ни семьи не завели, все сменяющиеся какие-то дамы, ни даже круга друзей из преуспевающего богатого окружения. Друзья-то все ваши из прошлого — армия, институт. Как будто не нравится вам настоящее ваше, нет в нем никого, с кем стоит дружить.

Опять подошел официант, спросил:

— Выбрали что-нибудь?

Я заказал у него картофельные зразы, Зимин — мясо. Официант ушел, я спросил у Зимина:

— Покопались в моей жизни немножко?

— Покопался, — кивнул он. — Вам бы тоже такую привычку полезно иметь. Если бы вы покопались в прошлом вашего инвестора, то узнали бы, кто он, поняли, что не стоит с ним связываться. И в такую ситуацию не попали бы наверняка. Они-то не впервые такой трюк провернули. Не зная броду... помните пословицу?

— Помню, — ответил я лаконично.

Что есть, то есть, надо бы заранее думать, чем потом так, как сейчас...

— Последние годы вы работали вполне успешно, — продолжал между тем Зимин. — Звезд с неба, может, и не хватало, но для человека с улицы, не зятя премьера или, скажем, не бойфренда президентской дочки — вполне успешно. По странам разным поболтались, тут заработали, там заработали, потом в Москве дело начали, тоже все в порядке было. Но при этом вы только недавно своей квартирой обзавелись, до этого все в съемных проживали. К светской жизни никаким боком. Максимка-то, зять префектовский, из клубов не вылезает, наслаждается жизнью. А вы как будто другой жизни ждете. Кстате, а зачем вы страны проживания столько раз меняли?

— Новая страна — новая жизнь, — ответил я, пожав плечами. — Я их как будто уже несколько прожил. А вы, кстате, психоаналитиком по совместительству не работали?

Зимин хмыкнул:

— Я не работаю, но с психоаналитиком вы уже пообщались.

— Это где же? — удивился я.

— А мужичка командировочного из Питера не помните? Почти напротив, в пабе «Молли Гвинз»? Тот, который почти случайно к вам за столик подсел? Вспоминаете?

— Ах во-о-от как! — протянул я.— Получается, что вы уже с месяц вокруг меня хороводы водите?

— Даже немножко больше, — ответил Зимин, подумав секунду.— Почти полтора.

— И зачем это вам? — насторожился я.

— Предложение некое вам сделать. Давайте налью еще — и расскажу.

Зимин опять аккуратно, без пены, наполнил кружки пивом, поднял свою со стола и сделал ею приветственный жест в мою сторону:

— Давайте, будем здоровы.

Я молча кивнул и отпил из кружки.

— Значит, для начала я кратенько оглашу мнение Семена Борисовича, психоаналитика нашего питерского. Интересно?

— Он и вправду из Питера? — уточнил я.

— Правда, — подтвердил Зимин.— Решили не рисковать, из другого города человека позвали. Вы внимательный, питерское произношение от московского отличите. Да еще и «бордюры-поребрики», «подъезды-парадные»... москвич мог бы проколоться. А нужно было, чтобы вы поверили, что человек приезжий, через пару часов навсегда исчезнет с вашего горизонта.

Я хорошо помнил питерского Семена Борисовича, интеллигентного мужичка в очках и с густыми усами, который должен был кого-то встретить в английском пабе на Новом Арбате, но не встретил, и кому надо было провести пару часов до отъезда на вокзал. Он легко вызвал на разговор меня, сидевшего после очередного визита очередной проверки в поганейшем настроении и зашедшего перекусить и выпить туда, куда я всегда хожу обедать. И этому незнакомому человеку я выложил многое такое, чего никогда не рассказал бы никому из знакомых. Так бывают откровенны соседи по

купе в поездах дальнего следования, которые живут вместе в замкнутом пространстве, что располагает к открытости, но поезд приходит на станцию, они прощаются и расходятся, чтобы уже никогда не увидеться.

— И сказал наш многомудрый Семен Борисович, что вы — человек, этому миру не принадлежащий. Каково, а? — Зимин даже паузу выдержал, чтобы убедиться во впечатлении. — Сосед вы просто с этим миром, Андрей Алексеевич. Вот зачем вы, например, каждые выходные носитесь на стрельбище? Тратите при этом немалые деньги на патроны, стреляете часами из всего. Зачем?

— Ну мало ли? — пожал я плечами. — Разные проблемы в жизни случаются.

— Андрей Алексеевич, — засмеялся Зимин. — Даже если вы ваших жуликоватых кредиторов все же решите перестрелять, вам такое умение вовсе не нужно, хватит и гораздо меньшего. О вас на стрельбище чуть не легенды слагают, даже проверяли вас тайно люди из органов — не террорист ли, часом? К тому же проблемам вашим с полгода всего, а вы в Кубинке лет пять уже как пропадаете.

— Вы в курсе, что я раньше пулевой стрельбой занимался, первый разряд имел? — спросил я.

— Знаю, — ответил Зимин. — И знаю, что в Афганистане были снайпером. Не Зайцевым, конечно, но две награды имеете. И все же?

Я пожал плечами. Зачем все во всем ищут какую-то причину? Попробую объяснить:

— Мне просто стрелять нравится. Соревнование с самим собой. Как гольф, например. Или даже бильярд. Вчера так, а сегодня лучше — нет предела совершенству. И способ отвлекаться от забот прекрасный.

— Возможно, — согласился Зимин. — Но вот Семен Борисович утверждает, что вы мечтаете о другой жизни — и подсознательно себя к этому готовите, на всякий случай. Что вам на Диком Западе самое место, там бы вы были как рыба в воде. Надеяться только на себя и свой «кольт», мало людей, много земли, кругом опасность, индейцы всякие с бизонами, новые земли...

— Неплохо было бы, но я все же немножко реалист, — по-

жал я плечами на такое заявление.— По крайней мере надеюсь, что еще остаюсь таковым.

— Еще скажу кое-что, только вы мне сразу морду не бейте,— сдержанно улыбнулся он.— Обещаете?

Не люблю обещать ничего втемную, но любопытно. В конце концов, про обещание и забыть можно — тоже способ.

— Хорошо, обещаю,— кивнул я.

— Я у вас в квартире был, вместе с Семеном Борисовичем,— сказал Зимин и замолчал.

— Вот как даже? — помолчал я, глядя на него.— Хорошо, про морду я обещал.

— Вы худого не подумайте, компромат, деньги или ценности мы у вас не искали,— поднял он руки в жесте «сдаюсь».— Даже не копались нигде. Зашли, посмотрели и вышли, ничего не трогали. Посмотрели просто книги на полках, диски с фильмами, обстановку.

— И?..— подтолкнул я его к продолжению.

Пусть уж выскажется, надоел со своими драматическими паузами.

— Семен Борисович укрепился в своем мнении,— высказался Зимин.— Человек с деньгами, а мебель по минимуму, из «Икеа», сам привез, сам собрал. Причем подбор такой: удобно смотреть кино, сидеть за компьютером, слушать музыку и спать с женщиной. И все. Ни попыток произвести впечатление, ни приемы светские устраивать. Да и размер квартиры не для приемов... место хорошее, но квартира на одного, без перспектив увеличения численности населения. Пусть и не маломерка, но и не большая. Не хоромы.

Довольно точное описание, по-другому и не скажешь.

— Скорее берлога,— усмехнулся я.— И самому убирать недолго.

— А приходящая горничная? Недорого для вас ведь, по недавним временам? — задал он вопрос.

— Не люблю посторонних дома. Берлога все же.

— Именно! — Он даже ладонью по столу пристукинул.— Машина у вас какая? «Форестер» с турбиной?

— Он самый. Два с половиной литра.

Зимин замолчал — к столу подошел официант с подно-

сом. Молча расставил тарелки, затем пожелал приятного аппетита и удалился. Зимин окликнул его:

— Нам пивка еще кувшинчик!

Официант кивнул, пошел в сторону бара.

— Так вот, о машине... Люди с вашими средствами ездят на машине подороже, посOLIDней. Чтобы доказать еЮ что-то окружающим. А у вас другое — быстрая и на все случаи жизни. Не дешевая, но и не дорогая. И в грязь, и в снег, на работу и на рыбалку. Тоже похоже, что машина «на всякий случай», как и стрельба ваша в Кубинке. Единственное, что удивило лично меня, не вписалось, — костюмы у вас дорогие. Пошиты в Лондоне, настоящими портными, на какой-то там улице, забыл на какой...

— Сэвилл-Роу.

— Да, да, — закивал он. — На этой самой. Но наш психоаналитик сказал, что это от желания добротности и качества, причем не только в своем внешнем виде. Было бы на показ — вы бы «Армани» носили. А так вы просто обстоятельный — очень распространенная черта для стрелков, с его слов. Он как раз о чем-то таком диссертацию писал. И часы с обувью у вас дорогие, но это от правила, что вы можете быть одеты как угодно, но именно часы и обувь выдадут в вас человека состоятельного. А так вроде и маскируетесь.

Об этом я раньше не задумывался. Все недосуг было самоанализом заняться. А тут вот как разложили: все подспудные желания на свет вытащили, можно сказать.

— Возможно, — пожал я плечами. — Это и для работы необходимо. И к чему это все, что вы мне здесь рассказали?

— К чему... — Зимин задумался. — Сейчас расскажу к чему. Вам никогда не хотелось на самом деле всю эту суетную жизнь бросить и уехать куда-нибудь к чертовой матери, на острова в океане или, скажем, на тот же Дикий Запад? Свое мнение я уже высказал, хотелось бы теперь от вас услышать.

Я отпил из кружки, поставил ее на стол, покрутил. Подумал, затем сказал:

— Допустим.

— Что именно «допустим»? — спросил он. — Скажите

прямо, пожалуйста. Это важно, чтобы вы это произнесли вслух, не заставляли толковать ваши ответы.

— Хотелось бы, если была бы такая возможность, — медленно, чуть не по слогам, ответил я.

— Возможность есть. Я серьезно! Мне не двенадцать лет, чтобы здесь такие шутки шутить, — добавил Зимин, увидев мою ехидную ухмылку.

— Рассказывайте, — махнул я рукой.

— Я вам сейчас в общих чертах изложу саму идею, потом вы можете задать мне любые вопросы. На многие из них я отвечу, на некоторые — не смогу, на некоторые отвечать не имею права. Договорились?

Вид у него и вправду был серьезный. Странно.

— Продолжайте, — вздохнул я.

Зимин вновь отдал должное пиву, заговорил:

— Я, с вашего позволения, вербовщик. Работаю я на некую серьезную международную организацию, название и цели которой вам знать не нужно, да и не влияет это ни на что. Коммерческую организацию, фонд. Организация ищет таких людей, как вы: энергичных, желающих круто изменить свою жизнь по тем или иным причинам. У вас есть желание, есть причины и есть проблема, которая все равно заставит вас ее менять, но уже менее упорядоченным путем.

— Вам это зачем? — уточнил я.

Что бы он ни сказал дальше, не так важно, но начинать нужно именно с этого. Зачем ему?

— Я же вербовщик, как уже сказал, — повторил он. — Я зарабатываю на жизнь.

Мотив достойный, кто бы спорил.

— А ваши партнеры и мои инвесторы как сочетаются?

Зимин усмехнулся:

— Партнеры-кредиторы и так уже обожрались, дальше некуда. Поэтому они не сочетаются. Жулье они, и беспокоиться о них мне даже вовсе не интересно. Допрыгаются рано или поздно, губит жадность фраеров. Лично мне вы симпатичны, а поскольку я могу заработать на вас, то лучше я прокину тех партнеров, а вам помогу.

— Как именно? — уточнил я. — В смысле как именно работаете? И чем поможете?

Официант принес кувшин с пивом, поставил его перед нами. К кувшину никто не притронулся, я молча смотрел на Зими́на.

— У вас остались некоторые ценности,— сказал он.— Квартира у вас дорогая довольно-таки, для такой-то площади. Мы прикинули, рыночная цена ее сейчас — около шестисот пятидесяти тысяч долларов. Вы знаете рынок, скажите — так это?

— Да, примерно,— подтвердил я.— Дальше что?

Зимин достал из-под своего стула пухлый портфель из коричневой кожи, открыл его. Вытащил оттуда плоский пакет из оберточной бумаги, перемотанный скотчем, положил перед собой, придавив к столу руками.

— Здесь четыреста пятьдесят тысяч долларов,— сказал он.— Я отдам их вам прямо сейчас, если вы примете мое предложение. Это цена вашей квартиры минус мои комиссионные, минус скидка за срочность продажи, минус то, что все оформление купли-продажи и дальнейшей перепродажи — мои проблемы. Мне даже доверенность от вас не нужна. Если вы примете мое предложение — просто отдадите мне ключи перед отъездом.

— Не бойтесь, что продинамлю?

— Нет, конечно,— покачал он головой.— Я играю в открытую. У вас будет три дня, чтобы подготовиться, не знаю... отметить отъезд, или что там вам еще может понадобиться. Через три дня я буду вас ждать в месте, о котором скажу после. Если вас не будет — вас станут искать ваши кредиторы, менты, кто угодно, и мы им будем помогать. Лишние проблемы для вас. Если же вы сейчас начнете сами продавать свою квартиру — скорее всего, не успеете. Наложат арест на имущество, останетесь без денег. А я не только деньги предлагаю, но и другую помощь.

Ну что, позиция изложена достаточно четко для того, чтобы вызвать внимание. Продолжим.

— Хорошо, давайте к сути предложения,— сказал я.

— Вам граммов пятьдесят выпить не надо предварительно? — неожиданно усмехнулся он.— А то после моего рассказа может всякое случиться. Скорую психиатрическую мне вызывать начнете или еще что.

— Не надо,— покачал я головой.— Я не скептик и не легковверный. Верю в то, что вижу, или в то, что мне докажут. Докажете, что вы не пургу гоните,— поверю, и никакой «скорой» не будет.

— Прагматичный подход,— заулыбался он шире.— Итак, перехожу к сути. Я предлагаю вам перебраться в другой мир. Малонаселенный, живущий по законам почти что Дикого Запада. Мир очень далекий, из которого сюда, обратно, хода нет. Система ниппель — туда дуй, а оттуда — гм... ничего, в общем. Поэтому я и предлагаю деньги вперед — чтобы вы не думали, что вас просто банально хотят замочить за квартиру, за оставшееся у вас имущество. Поэтому и не требуем доверенностей и прочего. Поэтому поможем превратить эти деньги или их часть, какую сами выберете, в то, что полезно в том мире, но не слишком ценно в этом. Это жест доверия и приглашение к доверию.

— Вы сколько на этом заработаете? — уточнил я.

Зимин задумался, затем ответил:

— Около восьмидесяти тысяч. Немножко больше. Остаток уйдет на расходы по оформлению и в организацию.

Я задумался. За восемьдесят тысяч люди способны совершить многое, в том числе и сменить сторону. Логика не нарушена, послушаем дальше.

— Организация тоже зарабатывает?

— Нет,— покачал он головой.— У них денег более чем хватает — не их масштаб. Но вы не единственный переселенец. Кроме таких, как вы, есть люди бедные. Им даются подъемные на начало новой жизни. Не знаю сколько, но я точно знаю, что вы финансируете переселение еще нескольких человек.

— Хорошо, допустим, я немного вам верю,— медленно кивнул я.— Что за мир такой?

— Смешно, но толком никто не знает. Даже те, кто его открыл,— усмехнулся он.— Проход получился в процессе какого-то научного эксперимента лет двадцать назад. Затем туда начали переселяться люди. Сейчас там несколько миллионов. Живут пока в пределах одного полуострова, кажется.

— Миллионы исчезли отсюда — и никто не заметил? — с недоверием переспросил я.

— Не только русские: там весь мир представлен. Не во всех странах принято интересоваться судьбой пропавших, да и туда по-разному попадали, вовсе не обязательно пропадали без вести. Меняли место жительства, меняли работу, ехали в длительные командировки, вроде как на север или в другую страну. Вы на языках говорите?

Я кивнул, сказал:

— Английский свободно и испанский не хуже. Вы там были?

— Нет, обратного хода сюда нет. Был бы я там — с вами сейчас не сидел, там бы и остался. Но есть связь. Дорогая, не частая, но информация оттуда поступает. Отсюда туда идет товар, его здесь оплачивают. Фонд, на который я работаю, заинтересован в развитии. И, насколько я понимаю, не только он, есть еще инвесторы.

— А в чем их интерес, что они платят? — спросил я.

— Не знаю, если честно, — покачал он головой. — Может, себе базу готовят, может, рассчитывают на обратную связь, может, что другое.

— Понятно, — сказал я, хоть ничего не было понятно.

— Еще отсюда едут поселенцы, — продолжил Зимин. — Еще там есть океан, есть степи, горы, джунгли, хищники. Много хищников, и все они жуть какие злые. Есть люди, иногда враждующие друг с другом. Зато для вас там будет рай — никакой Кубинки не надо. Хоть на танке катайся, если денег хватит купить.

Я задумался. Глубоко. Затем сам разлил пиво по опустевшим кружкам. Понял, что поймал себя уже на дружественном жесте.

— И кто туда еще едет? — спросил я.

— Этого я не скажу, — решительно заявил он. — Не имею права. Люди едут. Со всего мира. Расселяются компактно, по этническому признаку, насколько мне известно. Да больше ничего и не знаю, если честно.

Опять приложившись к кружке с пивом, я задал следующий вопрос:

— Вы говорили о какой-то помощи?

— Само собой,— кивнул он и вроде как даже придвинул ко мне сверток с деньгами.— У вас будет три дня. Полных дня, то есть даже больше трех дней получается у вас. Три полных дня и две половинки. В субботу в полдень вы должны будете встретиться со мной и уехать. Навсегда. Я обещаю, что за эти три дня вас никто не побеспокоит — ни мен-ты, ни кредиторы. Я сам вас прикрывать буду, отгонять всех. Если кто-то к вам подлезет — звоните сразу же мне, и я все разрулю. Собирайтесь, отдыхайте. Машину вам стоит поменять, кстати.

— Туда на машине можно? — удивился я.

Лично мне представилось что-то вроде космического ко-рабля. Захмелел, наверное.

— С машиной,— кивнул он.— Если хотите, конечно. Это вроде телепортации, и можно здоровые всякие штуки туда посылать. Машина — не предельный размер. Строительную технику даже засылают. Вагоны железнодорожные.

— Зачем ее менять? — спросил я.— Машину в смысле?

— Там дороги пока не очень,— ответил он.— Как в рос-сийской глубинке, пожалуй. И еще кое-какая специфика — бывает, что и постреливают. Поэтому, на мой взгляд, лучше «уазика» ничего нет. Его чинить легко, хотя и часто прихо-дится. Или что-то вроде «дефендера», или старых «япон-цев». Джипы или пикапы. Главное — электроники помень-ше. А слесарный ремонт там делают, и запчасти есть, по све-дениям. Проблема с ремонтом электроники и подобного. И там обойдется вам раза в два дороже, чем здесь.

— Стреляют? А как насчет оружия? — спросил я.

— Там все купите, что хотите. Не проблема. И свой пара-беллум прихватите, если хотите,— ехидно улыбнулся Зи-мин.— Откуда он у вас, кстати, если не секрет?

— От деда остался, с войны,— вздохнул я.— А говорили, что не шарились нигде.

— Он у вас почти на виду лежит,— чуть укоризненно ска-зал Зимин.— Как новенький, кстати.

— А он и есть новенький. Дед его в разведке с офицера снял, и сам стрелял раз десять. Так и лежал дома у нас. Ну и я пострелял несколько раз.

— А патроны-то где брали? Их у нас не достать небось? — удивился Зимин.

— Шутите, Леонид Сергеевич? — удивился я в свою очередь. — Давно уже выпускают. И Климовск, и Тула. У нас же теперь «грач» армейский, пистолет под парабеллумовский патрон. И автоматы под него есть, «бизон» тот же... под парабеллумовский тоже есть модификация, я сам стрелял. «Бизон два — ноль пять» называется, как мне помнится.

— Вот как, — удивленно поднял он брови. — Отстал я. Пока служил — был «макаров», а теперь все, ничего не знаю. Ну вот и возьмите его с собой тоже. Да и вам, наверное, спокойней с ним будет. Вы же ныряльщик? Дайвер вроде как? Тогда и оборудование возьмите — как знать. Там океан. Посудины какие-то имеются у людей. Точно могу сказать что — одеждой запаситесь, поудобней, как для охоты или войны. Все же экстремальные условия, а там, по слухам, нормальную пока не шьют. А все, что отсюда идет, — там втридорога. В общем, все, что в машину влезет и бросить жалко — берите. Только не перегружайтесь — дороги поганые, больше направления одни. Вот насчет качества дорог мне точно известно, что их там нет. Много раз говорили.

Зимин опять полез в портфель, достал папку, в которой был один лист бумаги с отпечатанным на принтере текстом:

— Здесь вот адреса вам и контактные телефоны. В виде пароля мою визитку показывайте. Вот здесь, на Березовой аллее, — он потыкал пальцем в первую строчку, — машинами торгуют. Хозяина зовут Игорь, очень толковый парень. Может вашу оценить и быстро выкупить, без волокиты. Взамен у него подберете, что вам надо. У него и «уазики», и иномарки. Даже «тигр» газовский недавно был, но уже уехал. Кому понадобился? «Хаммер» тоже у него видел.

— А с топливом там как? — уточнил я.

— Топливо есть, и недорого, говорят, только качество так себе. Поэтому лучше или дизелек, или бензиновый мотор попроще. У Игоря выбор всегда неплохой. Цены он задирает, но зато может машину подготовить, как туда нужно, на Новую Землю. Добавит чего нужно, усилит, подварит.

Увидев мой удивленный взгляд, пояснил:

— Не нашу Новую Землю — мир этот мы так называем. Только там жарко, в отличие от нашей.

— А вообще климат какой?

Так незаметно для самого себя я перешел к расспросам.

— Летом сухо и жарко, зимой прохладней — и мокро. Как в африканской саванне. Не бывали?

— Бывал.

— Ну видите как, даже там вы бывали, а я дальше Сочи — никуда, — вздохнул он. — Зимой градусов до десяти — двенадцати температура падает. Изредка. Как мне рассказывали. Так с одеждой и рассчитывайте. Кстати, об одежде.

Он снова подтащил к себе листок, ткнул пальцем во второй абзац:

— Это магазин для рыболова и охотника. Подойдете к менеджеру, зовут Ильей, тут написано. Там вам скидку небольшую сделают, а самое главное — у него в подсобке можно набрать отличной военной и полувоенной справки. И нашей, и натовской. Камуфляж, разгрузки, обувь, носки, перчатки, очки... что угодно, в общем. Плюс все для туристов, но это уже в зале. Хороший выбор радиостанций. В общем, уделите внимание — может пригодиться.

Зимин pokrutil головой, поискал глазами официанта, махнул ему рукой. Тот подошел, встал у стола. Зимин посмотрел на меня:

— Андрей Алексеевич, по полтинничку все же, а?

— На пиво-то? — удивился я заявлению вроде грамотного человека.

— Так мы же в сторону повышения градусности, все в рамках правил, — успокоил он меня. — Градус снижать нельзя, во избежание последствий, а повышать только рекомендуется.

— Да напиваться неохота, — поморщился я. — Дел еще, если договоримся... Машину с учета и на учет и прочее...

Зимин отмахнулся рукой:

— Андре-е-ей Алексеевич... На сей счет не волнуйтесь, я все объясню. В момент справитесь, никакой возни.

Уговорил. Точно уговорил.

— Ладно, давайте по соточке, все равно ведь полтинничком не ограничимся, — ответил я.

— Ну вот и ладно,— обрадовался Зимин и повернулся к официанту: — Так, давайте нам... «Русский Стандарт» есть?

— Разумеется,— солидно кивнул тот.

— Триста «стандарта» и грибочков там соленых, и еще чего... такого же.

При этом он изобразил некий странный жест руками, но официант его понял. Они всегда такие жесты понимают.

— Давайте большую тарелку солений наберем вам? — предложил официант.

— Ага, давайте,— обрадовался Зимин.

Официант опять ушел, а мой визави повернулся ко мне:

— Андрей Алексеевич, машину вы свою так отдайте, с номерами. Игорь потом сам все сделает. Доверенность не нужна, потому что вы все равно с Новой Земли липовую опротестовать не сможете. А деньги уже у вас будут. Взаимная гарантия, так сказать. А ставить на учет... Смеетесь? Кому ТАМ какой учет нужен? Хоть краденую везите. Вам по Москве и ехать-то надо будет минуту или меньше. И гаишников там не было и не будет.

— А если будет? — спросил я уже из чистого упрямства.

— Не будет, поверьте уж, нам они в этом месте совсем не нужны,— спокойно ответил Зимин.— К тому же, как мне кажется, у Игоря и машины-то все краденые. «Страховочный» вариант или что-то в этом духе. Но вы не берите в голову, на этой части пути безопасность гарантируем.

Я хмыкнул, затем спросил:

— А где не гарантируете?

— За «воротами». Дальше вы сами, я даже толком и не знаю, как там. Знаю только, что кто-то вас встретит и объяснит, что надо.

— Хорошо бы,— вздохнул я в задумчивости.— Надеюсь, хоть не в степь выкинет? Или море?

— Нет, в степь не выкидывает,— усмехнулся он.— И в море тоже. Ворота, говорят, тоже в обслуживании нуждаются с той стороны. Точнее — там другие ворота, и с ними тоже люди работают.

— С этим понятно. Еще что-нибудь?

— А вот выпьете со мной чуток — я вам самое главное расскажу.

Пришел официант, мы выпили, потом еще, наконец Зимин снова заговорил о деле:

— Теперь, Андрей Алексеевич, самое главное. Это я уже говорить не должен, если честно, но и прямого указания не говорить у меня тоже нет. Так что скажу — деньги там другие. Золотой эквивалент. Менять наши деньги лучше здесь, и тоже на золото. Там их принимают, но по убогому курсу, в два раза заниженному, поскольку не нужны.

— А почему принимают? — уточнил я.

— Под будущее, — ответил Зимин. — Вроде бы надеются открыть обратный проход и вернуть их в оборот.

— Тогда продолжайте, — подбодрил я его. — Еще какой-то бизнес?

— Вы догадливы, — усмехнулся он. — Помогу вам обменять доллары на золото. Здесь, в Москве. Курс в мою пользу, конечно, но по-божески. И такого количества золота быстро вам все равно никто не найдет.

Смешно, но именно в этот момент я ему вроде поверил. Так старательно обдирают тех клиентов, кого кидать не намерены. Если тебя собираются обобрать, то как раз все в твою пользу.

— Спасибо за совет, — поклонился я.

— И теперь последнее, потом уж просто посидим да выпьем. Я вам завтра позвоню днем, часа в два, скажем. И вы мне озвучите ваше окончательное решение. Если решите остаться — тогда просто верните деньги, а этого разговора не было. Стол с меня. А если продолжаем игру — тогда... милости просим, наверное.

Москва. 14 июня 2005 года, 23:15

Я, слегка пьяный, сидел у себя на кухне за барной стойкой с бокалом коньяка и пытался переварить сказанное Зиминим. Если честно, то я был согласен ехать туда, куда он меня звал, на сто процентов. При условии, что это правда. Начать новую жизнь, зависеть только от себя, стряхнуть все проблемы одним махом. Что меня здесь держит? Ничего. Совсем ничего. Все равно фирму развалили, народ поувольнялся, работа встала уже месяца три назад. Осталась только

драка без надежды на успех и именно те выходы, о которых вчера говорил Зимин. А так... ни семьи у меня, ни детей, да и друзей близких почти нет.

Деньги из вскрытого пакета лежали передо мной. Я даже заехал к одному знакомому в обменный пункт по пути, проверил. Все в порядке, четыреста пятьдесят «косых», как из пушки, не очередной разводняк — мол, «мы тебе давали настоящие, а ты нам фуффло возвращаешь». В чем еще может быть подвох? Грохнуть меня за квартиру и продать ее? Тогда деньги проще пообещать в последний момент — мало ли на какую фигню я их успею растратить? И доверенности подготовить заранее: мол, в последний момент на деньги обменяешь. А тут вперед отдали, вроде как доверие продемонстрировали. И никакой бумажной волокиты.

Нет, ежу понятно, что карманный нотариус любые нарисует, но зачем такой огород-то городить, себе жизнь усложнять? Не за годовалый же «форестер»? Ну хорошая машина, мне нравится, только одной из причин покупки ее была еще и неугоняемость марки. Угонщики другие любят, подороже. Взять меня со стволом на улице? Так проще было с обыском заявиться на дом, про ствол-то они уже знали давно. К тому же ствол у меня был не один. Хотя вру, это нелегальный. Есть еще самозарядный дробовик «ФН», но он легальный, из магазина. Все равно не то.

Как ни думал — ни до чего не додумался. Решил — хрен с ним, займусь подготовкой, буду бдителен. Если пойдет что не так в субботу — открою огонь из всех стволов, если дадут, и будь что будет.

С этим и завалился спать. С этим, и с этой... Леной ее звали, неделю назад познакомилась, и она явно уже строила планы на будущее совместное счастье. Только это вряд ли. Я коньяк допил, а она из ванной вышла, в полотенце завернутая. Я едва успел пакет с деньгами убрать в стол.

Москва. 15 июня 2005 года, 10:15

Отправив эту самую Лену с утра домой, или куда там ей надо, я приступил к сборам. Начать я решил с ревизии того, что имел сам. В последнюю пару лет я увлекся рыбалкой —

не поспешил, накопил хороших вещей для выхода на природу. Прекрасная канадская многослойная куртка, которую можно было превращать из легкой курточки с раскраской в «лесной» камуфляж — до зимней парки, которую никакой мороз не брал. Отличные серые, канадские же, «тактические» брюки, с множеством карманов, из плотной, почти не рвущейся ткани. Высокие охотничьи ботинки из добротного нубука, водоустойчивые, с мощной подошвой. Прекрасная камуфляжная панама, тоже «лес». Шапочка-маска, «лес», камуфляж. Если на ветру холодном сидеть с удочкой, то очень полезной бывала. Пара крепких рюкзаков, побольше и поменьше, «дневной» и «трехдневный».

Кроссовки. Три пары, в меру разношены. В Афганистане мы носили их всегда, если только командование не начинало гонения на подобное нарушение уставной формы одежды. И еще ботинки «вибрамы» для туризма. При определенных условиях удобней любых берцев. Все спортивные носки, тренировочные костюмы, хлопчатобумажные майки. Джинсы — тоже все, которые целые.

Две пары отличных очков ESS со сменными светофильтрами. Хоть от солнца, хоть от тумана, хоть от бликов — поляризованные. Одни обычные, другие — на ремешке, противопылевые заодно, прилегающие к лицу, с вентиляцией.

Гидрокостюма два — три и пять миллиметров в толщину, маски — тоже две, ласты, регуляторы, компенсаторы плавучести, все-все и даже балласт. Все — в специальную сумку.

Куча барахла росла на глазах. Подумал, что в случае «затоваривания» лучше потом выкину лишнее, чем сейчас нужное забуду.

Ноутбук!!! Конечно же! Где есть топливо — там есть хотя бы дизеля. Где есть дизеля — есть электричество. Пригодится. Беру! Что еще?...

Москва. 15 июня 2005 года, 12:46

Немного ошалевший от домашних сборов, отъехал от дома. Пункт первый — автоторговец Игорь. С машиной лучше сразу разобраться, чтобы понять, сколько барахла брать с собой. В «форестер» мой, с разложенными задними сидень-

ями, целая прорва влезала, но что теперь возьму? УАЗ брать не хотелось — еще в армии насмотрелся, как водилы с ними... мучались, в общем. Механик из меня посредственный, ремонт редуктора моста своими силами в степи проводить — никакого желания. Ладно, посмотрим, что нам предложат.

Нужное место на Березовой аллее нашел сразу. Металлические ворота с домофоном, за ними — склад, двухэтажный кирпичный домик и площадка со стоящими кое-как автомобилями.

Позвонил в ворота, спросил Игоря. Какой-то мужик в промасленном комбинезоне открыл ворота, махнул рукой — проезжай, мол. Заехал, встал. Спросил у мужика, где найти Игоря. «Щас позову», — ответил тот и ушел в дом.

Игорь оказался молодым парнем, темноволосым и стриженным под ноль, лет двадцати пяти, в таком же синем комбинезоне, как и у давешнего мужика, только чистом.

— Я от Зимина, — сказал я, протягивая его визитку.

Игорь глянул на нее, кивнул:

— Я так и понял. Он предупреждал.

Он посмотрел на «форестер», подошел поближе. Заглянул вниз, влез в салон, вылез, поводит пальцем по зазорам кузова, снова влез, завел, заглушил.

— Вроде нормально все. Сейчас Саныч ее посмотрит — и о цене поговорим. Хотя по моим прикидкам — двадцать две.

— Игорек, ты чего? — удивился я. — Машине год, ей цена хорошевка.

— Ну значит, можешь ее за тридцатник с чем-то в салоне выставить, — пожал он плечами. — Тебе же срочно надо? И без переоформления, даже без доверенности? Так? К тому же мне надо успеть тебе еще машину подготовить. И ты же еще на ней пока и ездить будешь. Отдашь в последний момент, хрен его знает, что ты за это время с ней сделаешь. Ну двадцать три, ладно.

— Двадцать семь.

Он покачал головой, вздохнул, сказал:

— Даю двадцать четыре — и все. Или сам продавай. Я серьезно.

Я подумал. Тут вся жизнь наизнанку выворачивается — что лишняя пара тысяч меняет?

— Ладно,— сказал.— По рукам. Грабь, чего уж там.

— Ну и ладно, раз ладно,— легко согласился он.— Пошли мой автопарк смотреть.

Я пошел за ним следом к воротам склада — высоким, грубо сляпанным, крашенным зеленой краской.

— На улице у меня только для общего пользования стоят, в складе — подготовленные,— попутно просвещал меня Игорь.— И сервис маленький у нас там.

Игорь отпер ключом дверь в воротах склада, мы вошли внутрь. Я огляделся. Внутри склад был в два раза меньше, чем снаружи. В смысле, делился глухой стеной пополам. Одна из половин как раз и была Игоревой территорией. Мощный подъемник, шиномонтажный стенд, верстаки, инструменты, даже покрасочная камера в металлическом гараже, установленном в дальнем конце склада.

— Видал? Не техцентр, но делаем все,— сказал он с гордостью, демонстрируя свои владения.— Причем не только для вашего брата, но и для стрит-рейсинга, любителей внедорожного экстрима и чего угодно.

— Нашего брата? — удивился я.— Это какого?

— Да переселенца. Я в курсе.— Он усмехнулся: — Да ты не напрягайся, я всю жизнь с вами работаю. Высший допуск, так сказать. Ты машинки посмотри.

Вдоль стены склада стояли в рядок, вполоборота к воротам, шесть машин. Два УАЗа, оба со снятым верхом, «Ниссан Патрол» предыдущего поколения, шестьдесят первая модель, с угловатым кузовом, джип «Рэнглер», пикап «мазда», и последней в ряду стояла большая песчаной окраски машина знакомого вида, какие мне довелось видеть еще в те времена, когда я жил далеко от России, в жарких странах. К нам такие не заезжали сюда...

— Погоди... Это же «семиспятка»? — поразился я.— Ты где ее добыл?

— В Грузии,— усмехнулся Игорь.— Там на них всякие ООН, Красный Крест и прочие катаются. Иногда такие машины падают в пропасть. Горы, понимаешь... И даже не увидишь на дне ущелья ее остатки. Или украдут, например.

Он похлопал здоровый внедорожник по крылу. Я открыл водительскую дверь, заглянул внутрь. Даже не думал, что я такую машину здесь увижу. Их еще «труп карриер» зовут — «войсковой транспорт». Здоровая семиместная машина, которая бывает и одиннадцатиместной. Всего три двери, влезать в салон через заднюю распашную надо или через две передние. Недавно покрашена явно, хоть сама и не новая. И покрашена потому, голову на отсечение, что раньше была белой и с эмблемами во весь борт. И было там что-то вроде ООН написано, или, скажем, ОБСЕ. Или красный крест был нарисован. Кто еще на таких ездит?

Обивка всего салона — моющийся винил, руль и приборная панель простые, как мычание, багажник гигантский, да еще и на крыше дополнительный, с лесенкой сзади. Подключаемый полный привод со всеми блокировками, все просто и кондово. Сбоку труба-шнорхель с «грибной шляпкой» сверху. Класс.

— Четыре и два литра, безнаддувный дизель? — уточнил я на всякий случай с замиранием сердца.

— Именно! — кивнул Игорь. — Сто сил. Соображаешь! А все от нее морду воротят — мол, дубовая и дохлая, а ведь вечная машина.

Это верно, недаром во всяких трудных местах те, кому по работе положено в грязь и в горы, именно на таких и ездят. Для знающего человека такую в Москве найти — это как алмаз купить по дешевке. «Кохинор», не меньше.

— А пробег? — спросил я, заглядывая в салон.

— Чуть больше семидесяти тысяч. Мечта.

Я с недоверием посмотрел на него. Он поднял руки, сказал:

— Клянусь. Чем хочешь. Да сам проверь, если разбираешься. А движки до миллиона без капиталки ходят.

— Сколько? — вздохнул я.

— Пятьдесят, — нежно улыбнулся он.

— Опять офигел? — с подозрением посмотрел я на него. — За паленую, без учета? Первый гаишник твой?

— Какой гаишник? Сам офигел? — картинно удивился Игорь. — Нет там гаишников, вымерли как класс. Увидишь — застрели. Сделали тотальное ТО, поменяли все рег-

ламентное, целых четыре запаски к ней, резина внедорожная по кругу новая, целых два комплекта, считай, плюс четыре диска. Дополнительный аккумулятор поставил, два прожектора с обеих сторон, кенгурятник — австралийский «Тафф» с противотуманками, можешь всех давить, лебедка, багажник на крышу сделали, здесь такой не достать. Не хочешь — не бери. Вон «патруля» бери, вообще за двадцатку отдам. Или УАЗ за десятку. На мои машины торга нет, все.

Он ведь видел, гад, что я заднего хода уже не дам. И правда, не дам ведь. Если куда в тяжкое место — нет машины лучше. А «патруль» у него с «наддувным два и семь», так что не очень. Был бы тоже с «четыре и два» атмосферником, как «тойота», я бы еще подумал. Нет, плевать мне на деньги. Только «семисьпятку», и ничего больше.

— Ладно, уговорил, черт красноречивый, — махнул я рукой. — Грабь.

— Хорошо, — обрадовался он. — Сейчас по территории прокатимся, попробуешь. У нас тут буераки-реки-раки не хуже, чем на Луне. Оценишь.

Обещанных буераков на территории действительно хватало. «Семисьпятка» преодолевала их прекрасно, даже трясло несильно — все же база довольно длинная. Показалась немного валкой, можно было бы диски и резину пошире, но тогда на другом отразится. Нормально, даже отлично. Дизель тарыхтит как тракторный, но так и должно быть. Мы сделали пару кругов, опять заехали в склад.

— Ну как? — спросил Игорь.

— Нормально. Никаких вопросов, — честно сказал я. — Хорошая машина.

— Опции какие нужны тебе? — неожиданно спросил он меня.

— Опции? — не понял я, потому как уже все, что можно, в машине имеется. — А какие есть?

— Первая и главная — могу двигун в титан с боков взять. День работы.

— Титан тут варишь? — поразился я.

— Не-а, в другом месте закажу, но они быстро делают, — ответил Игорь. — Лекала за день сделаю, отдам, послезавтра уже стоять будет. Тебе же к субботе?

— Ага,— кивнул.

— Успеем. Треха с тебя будет, тоже без торга.— Он загнул палец, продолжил: — Плюс титановыми пластинами закрываю баки с боков. Еще два косаря. Дальше — за передние сиденья инструментальный стальной ящик типа сейфа, ну потоньше, конечно, запирается намертво. Говорят — там, в Новой Земле, нужен. Три запаски на крыше, запираются на замок. Все вместе пять пятьсот.

— А веса сколько машина прибавит?

— Килограммов двести с титаном, да еще ящик с колесами. Под четыреста, пожалуй. Но ей не смертельно. Гонять не будет, а так — как с компанией едешь.

— Нет, тяжеловато,— покачал я головой.— БТР из нее все равно не сделаешь. Ящик ставь, раз надо, и нормально,— согласился я, затем спросил: — Что со связью?

— Покупай, что нравится, приноси,— пожал он плечами.— Мы установим быстро. И недорого, как в обычном сервисе — лишнего не возьмем.

— Понял,— кивнул я.— Сделаю.

— Ладно, тогда тебе всего на пятьсот дополнительных,— посчитал он.— Плюс двадцать семь за машину доплата. Годится?

Да. Нормально. Грабеж среди белого дня. Но снявши голову, по волосам не плачут.

— Ладно, нормально,— сказал я без особого энтузиазма.

— Предоплата сто процентов,— снова улыбнулся он, уже до ушей.— Утром деньги, а стулья можешь и вовсе не забирать.

Я отсчитал Игорю деньги на верстаке, он их сгреб, извлек машинку, проверил все с ловкостью банковского кассира, потом расписочку написал. Молодец. Мы вышли на улицу. Возле моего «форрестера» стоял Саныч.

— Саныч, как? — спросил его Игорь, когда мы подошли.

— Нормально,— ответил Саныч — немолодой бородатый мужичок.— Аккуратно клиент ездил.

— Тогда как договорились,— протянул мне руку Игорь.— Приезжай в субботу, только пораньше. Ты на сколько договорился с Зиминим?

— На двенадцать.

— Ну вот, к одиннадцати подъезжай со всем барахлом. Машину еще попробуешь, пока барахло перегрузишь... Чаем напою. Лады?

— Договорились,— кивнул я.

— Да, еще... тут кидняка никакого нет, понял? — сказал он неожиданно.— Поэтому не психани в последний момент. А то был тут такой с месяц назад. Все нормально, нормально, «хаммер» взял, в подготовку чуть не полтинник засадил, а как до отъезда дошло — такой кипеш поднял... Достал из своего «мерина» волину — и понеслось: мол, я вас, козлов, насквозь вижу, я вас щас всех... Быканул по-черному.

— Чем закончилось? — заинтересовался я.

— Мастер у нас еще есть, Серега,— усмехнулся Игорь.— Монтировку в тряпку замотал, сзади подкрался — и по черепу. Тот и отрубился. Водичкой побрызгали, отошел, вроде успокоили. Поехал в Новую Землю, но обещал, случись чего, на том свете достать. Так что ты поаккуратней, а то неровен час монтировка тяжелой окажется, или на твоём «калаше» спуск слишком легкий. Нам если от каждого клиента по пуле получать — помрем вскорости, с непривычки.

— Хорошо, учту, — принял я его речь к сведению.— Погоди... Зимин сюда подъедет, клиент здесь бычил... Это тут у вас стартовая позиция, что ли?

— Почти. Рядом совсем. Зимин тебя проводит,— ушел в общем-то от ответа Игорь.— Да, вот еще что — фотку свою привези цветную, три на четыре.

— На фига? — удивился я.— На доску почета?

— Нет, туда тоже типа пропуск нужен. На него. Тут твой проход регистрируют. У нас тоже отчетность.

— Привезу.

Москва. 15 июня 2005 года, 14:22

Путь от Березовой аллеи до Садового кольца оказался долгим из-за пробок. В конце концов, скучая и слушая музыку, я дотолкался до небольшого магазина со скромным названием «Рыбалка и охота» и даже сумел припарковаться неподалеку, что для этого места и времени было настоящим достижением. Обед в магазине был, к счастью, с часу до

двух, то есть уже закончился, а заранее спросить я не озабочился. Магазин состоял из трех крошечных зальчиков, забитых всевозможным добром указанного на вывеске направления. За кассой скучала девушка лет двадцати с крашенными супрой прямыми волосами, круглым лицом и голубыми глазами. Я бодро подошел к ней, поздоровался и поинтересовался, как бы мне с Ильей пообщаться. Она вежливо поздоровалась в ответ писклявым голосом и скрылась за дверью с надписью «Только для персонала». Вышла она с каким-то длинным и тощим парнем в очках в черной квадратной оправе и бритым черепом.

— Чем могу помочь? — спросил парень.

— Я от... — достав из нагрудного кармана, показал я ему визитку.

— Ага, очень хорошо, — заулыбался он и протянул руку: — Меня Илья зовут.

— Андрей.

— Очень приятно. С зала начнем или с подсобки?

— Давайте с подсобки.

Подсобка оказалась больше самого магазина. В шкафах, на вешалках, столах и где только возможно — громоздились горы одежды, обуви, всевозможной экипировки. От обилия расцветок камуфляжа зарябило в глазах.

— Что-то специальное хотите?

— Камуфляж горный, лесной, пустынный, «камыш» есть?

Не знаю, нужен ли он там будет вообще, но как рабочая одежда и одежда для природы он тоже пригодится. Надежно, практично и крепко — не зря же у нас каждый работяга норовит в камуфляж приодеться.

— Как не быть, есть, конечно, — кивнул он солидно. — Размер скажете?

— Размер скажу.

В компании Ильи я провел битых два часа и покинул магазин с двумя здоровыми армейскими сумками и военным рюкзаком, набитыми всем, что мне потенциально могло пригодиться в малопрозрачном будущем.

Набрал «камков», прихватил подвесную снайперскую и разгрузку неплохую от «Спецоснащения». К подвесной раз-

ных подсумков набрал, на все случаи жизни. Черт его знает, какие они будут, эти случаи.

Оружием магазин не торговал, разве что пневматикой, а оптикой — очень даже не брезговал. Поэтому не пожалел я денег на пару переходников под оптику с нашего стандарта на крепление Пикатинни, американский прицел АСОГ трехкратный, к которому батарейки не нужны (дорогуший!), и коллиматорную «Кобру». Взял компактный бинокль со стабилизацией картинки и прикупил белорусский трехкратный ночной прицел NVRS 3x50 Tactical, почему-то называвшийся «Yukon». Илья объяснил, что под такой маркой эти прицелы продаются в Америке. Однако крепление было нашего стандарта, боковое. За прицел выложил больше двух тысяч. Но не жалко — вещь хорошая, прицел пассивный, но можно инфракрасную подсветку включать при необходимости, да и сам он включается с выносного пульта на цевье оружия. С переходником к нему даже видеокамеру подключать можно, и как ночной монокуляр — он хоть куда. Корпус черный, титановый, две рельсы Пикатинни под дополнительные прибуды. Серьезная штука, в хозяйстве всегда пригодиться может.

Теперь связь. Связь — первое дело, пусть хоть с самим собой для начала. И желательно — максимально гибкая. К счастью, Илья и в этом не подвел. Торговал он «Кенвудами» и «Айкомами», но с первыми я знаком был лучше. Взял мобильную, сиречь — монтируемую в машину — радиостанцию, совмещенную с радиочастотным сканером, с дальностью действия до пятидесяти километров, и две переносных, военного стандарта, с кучей полезных функций. Самое приятное было в том, что вопросами регистрации и разрешений здесь не грузили. Надо — и покупай. Я и купил. Не зря Зимин в это место послал.

На случай, если на «той стороне» война начнется не сразу, а хотя бы чуток погоды, купил я еще пару брюк, несколько рубашек и свитеров из туристической коллекции, запаса шортами и гражданскими ботинками для жаркого климата. И в пир, и в мир, и в добрые люди, как говорится. Потом пришлось еще и сумки покупать — иначе было все не утащить.

Затем я отправился по указанному Зиминным адресу в отделение некоего малопонятного банка «Финансовый союз», где был принят немолодой усатой дамой Анной Исааковной. Она обратила всю имевшуюся у меня наличность плюс то, что оставалось на кредитных картах, в большую кучу золотых монет, тех самых, что предлагались к покупке как средство сбережения. Откуда столько взяли? Странно. Но ладно.

Зимин позвонил на телефон, который он мне оставил для связи.

— Андрей Алексеевич? — послышался его голос.

— Я. Принял ваше предложение, хотя есть ощущение, что мне пора в Кащенко, — сказал я в трубку, опережая вопрос.

— Знаю уже, что приняли. Мне все отзвонились, где вы были. В субботу в двенадцать встречаемся у Игоря, а в Кащенко не ездите, не стоит. Там ни вам, ни мне не помогут. Договорились?

— Договорились, — вздохнул я.

Золото я домой не повез, а вместе с сумкой камуфляжа положил в автоматическую камеру хранения на Курском вокзале. Остальное отвез домой. Но, перед тем как поехать домой, добрался до Игоря и отдал ему базовую радиостанцию для установки в приобретенную «тойоту». В общем, покатался по городу.

Всю дорогу размышлял над реальностью происходящего. По-прежнему искал подвоха, но никак не находил. Во всей этой комбинации я ничего не терял — если только по наводке из банка не придут домой меня грабить. Но сомнительно. В любом случае золото я спрятал, а придут в моем присутствии — отобьюсь. Есть чем. На всякий случай решил последнюю ночь дома не спать. Снять номер в гостинице с охраняемой парковкой, выспаться — и прямо оттуда поехать.

Проблема была в том, что я готовился к переселению в мир, в существование которого я по-прежнему не верил. Все указывало на то, что меня всерьез собираются туда проводить, но... куда? Куда, мать его? Какой еще другой мир? А если не туда, то куда? Дать три дня на сборы, подарить кучу денег и... дальше что? А хрен его знает что. Но если Зимин с компанией не больные на голову, то становится похоже на правду.

Москва. 18 июня 2005 года, 09:55

В субботу утром в городе машин было немного. Я выспался в президентском номере «Мариотт Аврора» на Петровке, не пожалев тысячи восьмисот долларов за номер плюс счет за обслуживание себя и двух девиц из стриптиза, относительно случайно составивших мне компанию. Накануне я сильно не напивался, так что похмельем не страдал. На ресепшене на меня посмотрели как не знаю на кого, хотя смотреть им по должности положено всегда вежливо.

Я расплатился, спровадил стриптизерш ловить такси, а сам спустился в подземный гараж, где томился мой загруженный сумками «форестер». Петляя и проверяясь, заехал на Курский, забрал сумку из камеры хранения, доволлок ее до машины — и рванул на Березовую аллею. Добрался без проблем по свободным улицам.

Перед самыми воротами остановился, огляделся. Вокруг не было ни единой души. Надел наплечную кобуру с парабеллумом, отрегулировал и набросил джинсовую куртку. Вроде порядок. Дробовик и запас патронов к нему и парабеллumu лежали в чехле в багажнике. Вновь тронулся с места и подъехал к воротам. Вышел из машины, позвонил в домофон.

Игорь открыл ворота сам.

— Давай заезжай, — махнул он рукой. — Закатывай прямо в цех, открыто.

Ворота цеха действительно были открыты. Возле шиномонтажного стенда возился виденный мною раньше Саныч, балансируя мощное внедорожное колесо. Пока на засаду все это похоже не было.

Я тормознул возле «тойоты», заглушил мотор, выбрался наружу. Игорь и еще какой-то молодой парнишка в очках зашли в цех, закрыли ворота.

— Андрей, давай, принимай работу, — позвал Игорь.

Я подошел к машине. На крыше торчала немалой длины антенна. Заглянул в салон, убедился, что радиостанция аккуратно установлена на месте магнитолы и вторым блоком ниже, вместо части «бороды». Культурно установлено, аккуратно, все подогнано тщательно. За спинкой заднего сиде-

нья был намертво прикреплен к полу сваренный из толстого металла длинный ящик, закрытый на навесной замок.

Я сел в салон, осмотрелся. Тангента на витом шнуре висела в специальном креплении. На панели были закреплены держатели с зарядниками для карманных радиостанций. Ну ты скажи, как все продумано. Нашлись и крепления под винтовки — на потолке и справа от трансмиссионного тоннеля. Не заказывал, но сделали. Ну и спасибо.

— Вроде все как договаривались,— подвел я итог.— Даже больше.

— Как в аптеке,— гордо заявил Игорь.— Связь мы проверили, коробку выбросили, а руководства на нее с фурнитурой в бардачке. Две канистры с солярой в кузове — подарок фирмы. Бак под пробку, верст на девятьсот тебе хватит. Фото привез?

Я достал из кармана бумажник, вытащил из него маленькую цветную фотографию. Игорь взял ее у меня, протянул парнишке в очках. Посмотрел на меня:

— Как назовешься теперь?

— В смысле? — не понял я.

— А в смысле — новая жизнь у тебя,— пояснил он.— Сейчас Димыч тебе новый документ соорудит, тамошний. Там ты его отдашь тому, кто спросит, и там тебе выдадут уже окончательный. И до твоего настоящего имени там никакого дела нет никому. Хоть Бонапартом назовись, по барабану.

Я озадачился. В общем, мне мое имя жить не мешало, даже вовсе. Но если так...

— Андрей Ярцев,— сказал я, пожав плечами.— Отчество писать не нужно.

— Как скажешь. Димыч, давай.

Димыч взял фотографию и вышел из цеха.

— Можешь вещички в «тойоту» перекидывать,— повернулся ко мне Игорь.— Только правило такое — весь огнестрел складывай в ящик, запирай. Со стволами наперевес на ту сторону не положено. Все понятно?

— Понятней некуда.

— Ключи от замков в замках и торчат,— перешел он на деловой тон.— А от «субары» сюда давай. Запасные взял?

— Взял, держи.

Я отдал Игорю связку ключей и документы на машину.

— От квартиры — Зимину? — спросил я.

— Все равно, можешь мне,— махнул рукой Игорь.— И вообще все, что оставляешь, можешь мне отдать. Я не в курсе, что там надо, но все передам. С собой не увези, главное, а то это уже с концами.

Я отдал Игорю пакет с документами на машину и квартиру, связку ключей:

— Вроде все.

— Ну нормально,— кивнул он.— Давай перегружаться. Про ствол не забудь только. Сейчас не надо, если тебе так спокойней, но у ворот все же убери. Нельзя.

Точно, мне так спокойней. Пусть пока висит, где висел.

Мы с Игорем быстро переложили сумки в огромный багажник пикапа, я прихватил их резиновыми «крабами», чтобы не болтались на ходу. Остатки денег я убрал в карман, сумку с золотом затолкал под сиденье, отсыпав предварительно пару десятков монет в набедренный карман брюк. Мало ли когда они там понадобятся?

— Ну вроде все... — сказал Игорь.— Давай чайку... или пивка? Ждем Димыча с документом и Зимина.

— Давай пивка лучше. Все же вчера перебрал малость.

Здесь я соврал. Тоже малость. Вчера я действительно не сильно пьян был, зато два дня предыдущих прошли как в угаре. Даже и помню не все. И не всех. Так проще было, чем ломать голову над тем, куда меня собираются запульнуть с золотом и всем барахлом на краденой «тойоте».

— Пивка? Для рывка? — оживился Игорь.— Это запросто. Саныч!

— Чего? — откликнулся продолжавший копаться в углу у верстака Саныч, про которого я уже успел забыть.

— Достань там из холодильника пару пива!

— Какого?

— «Хайнекен». Или тебе «Балтику»? — повернулся ко мне Игорь.

— На хрен «Балтику»,— величественно отмахнулся я.— «Хайнекен» пусть будет.

— Неси «Хайнекен».

Саныч побренчал бутылками за холодильной дверцей и

подошел к нам с двумя из них, с зелеными этикетками. Игорь взял их у него, ловко скovyрнул пробки ключами от пока еще моей квартиры и протянул одну бутылку мне.

Не успели мы еще допить пиво, как вернулся Димыч. Он протянул мне то, что на первый взгляд показалось кредитной картой. Я взял кусок еще горячего пластика в руки и посмотрел. Действительно похоже на кредитку. Но без магнитной полосы на обороте, а со штрих-кодом. На лицевой стороне карточки была напечатана моя фотография, снизу было написано в две строчки «Андрей Ярцев» и «Andrey Yartsev», еще ниже стояло сегодняшнее число. Над именем, как на кредитке, был шестнадцатизначный номер, разбитый на четыре группы по четыре цифры. В правом верхнем углу имела радужно переливающаяся голограммка с изображением пирамиды с глазом — точь-в-точь как на обороте однодолларовой купюры. На обратной стороне карты во всю ширину была изображена такая же пирамида в круге.

— Что это? — удивленно спросил я, разглядывая карточку.

— Твой документ, — ответил Игорь. — На хрена нужен — я не в курсе, но говорят, что без такого туда нельзя.

— А что за знак? В масоны меня приняли, что ли? — удивился я, разглядывая.

— Почему в масоны? — не понял он.

— Знак масонский, классика жанра, — постучал я ногтем по теплому пластику. — Глаз на пирамидке.

— Я не в курсе, это уже там объяснят, — пожал он плечами.

Москва. 18 июня 2005 года, 12:03

Зимин пришел вовремя — ровно в полдень. Вошел в цех, поздоровался со всеми за руку.

— Как, Андрей Алексеевич? — с несколько преувеличенной бодростью обратился он ко мне. — Готовы?

— Да вроде как готов, знать бы куда... — усмехнулся я, скрывая мандраж.

— До конца я и сам не знаю, но мне кажется, что вам там самое место.

— Двусмысленно звучит, — хмыкнул я.

— Односмысленно, просто — буквально,— улыбнулся он.— Двинули? — указал он рукой на «тойоту».

Я сел за руль, Зимин обошел машину, сел на пассажирское сиденье.

— Просторно здесь,— с некоторым удивлением сказал он, оглядевшись.— Хорошая машина. Рыбалка там, или охота... Ладно, не будем время тянуть. Поехали.

— Далеко? — уточнил я.

— Да рядом совсем,— показал он рукой.— Вон туда, к этому же зданию с обратной стороны.

— Вторая половина цеха? — догадался я.

— Она самая,— подтвердил он.— Подъезжайте к воротам и посигнальте.

Я завел «тойоту». Холодный дизель затарахтел, по всему кузову прошла вибрация. Я включил первую и плавно тронул машину с места. Игорь открыл нам ворота, и мы выехали в солнечный летний московский полдень. Свернули направо, еще раз направо — и по гравийной дорожке подкатили к таким же воротам, из каких только что выехали.

— Сигнальте,— скомандовал Зимин.

Я дважды надавил на клаксон. Сигнал Игорь тоже поменял — вместо стандартного бибиканья прозвучало что-то вроде корабельного ревуна, только потише разве что. Ворота дрогнули и начали раздвигаться в стороны.

— Заезжайте, сразу направо,— показал рукой мой спутник.— Увидите белую разметку, остановитесь в ней и выходите из машины.

— Понял.

Я закатил машину в полумрак склада, включив фары, свернул резко направо, увидел прямоугольник, ограниченный белыми и как будто даже фосфоресцирующими линиями, и остановился точно в нем.

— Глушите мотор пока, надо еще пару минут поговорить, а вытяжка тут слабая — надымим выхлопом,— сказал Зимин.

Заглушил двигатель, оставил ключи в замке зажигания и вышел из пикапа, оставив дверь открытой. Зимин тоже вышел. Я огляделся.

Помещение было таким же, как и цех за спиной, но ни

верстаков, ни шиномонтажа, ни подъемников здесь не было. Было что-то вроде подиума, огороженного леерами, у одной торцевой стены. На подиуме стоял открытый шкаф с несколькими перекидными рубильниками. У ворот была застекленная будка, судя по всему — из бронестекла, в которой сидел мужик в черной униформе с надписью «Охрана» на спине. Возле него стоял, прислоненный к столу, полуавтоматический дробовик «Сайга-12К».

Сразу перед размеченным прямоугольником начиналась невысокая, сантиметров тридцать, ребристая эстакада, грубо сваренная из стальных листов и швеллеров. Эстакада стыковалась с грубо сваренной роликовой платформой на рельсах, на которой вполне можно было поместить большой грузовик. Рельсы уходили под арку, стоявшую неподалеку от задней стены из серого силикатного кирпича.

У стены слева, друг на друге, как обычные складские поддоны, лежал огромный штабель этих самых платформ, а возле них скромно притулился вилочный погрузчик, которым, судя по всему, платформы устанавливались на рельсы. Одноразовые конструкции? А потом их куда?

Арка выглядела ничуть не футуристичней, чем грязноватая кирпичная стена за нею. Здоровая рама, сваренная из листового металла, с какими-то желтыми цилиндрами по наружному периметру. Сама арка была грубо покрашена суриком. На верхней перекладине висел обычный светодиодный светофор, уложенный набок. Разве что подходящие к арке кабели вызывали некоторое уважение, да и то небольшое.

— Не внушает? — угадав мою реакцию, усмехнулся Зимин.

— Не слишком, — честно сознался я. — За бутылку сварили?

— За два ящика, — засмеялся он, и я даже не был уверен, что Зимин не шутит. — Главное, что работает. Впрочем, здесь только портал. Все оборудование во флигеле, несколько человек там еще. Теперь попрошу чуть-чуть внимания. Готовы?

— Готов.

— Тогда даю последние инструкции, — перешел он на де-

ловой тон. — Садитесь в машину, ждете. Я уйду к стартовому пульту. Загорится красный свет. Возможно, придется немножко подождать. Посидите там, не нервничайте. Загорится желтый — заводитесь. Если что-то случится, не заведетесь вдруг, или еще что — сразу давите на сигнал. Начнем заново. Это не перекресток, зеленого ждать не надо, и вы сразу заезжаете на платформу, пока передние колеса не упрутся в ограничитель. Видите?

Он показал пальцем на поперечную трубу, кривовато приваренную у самого края платформы.

— Вижу, — подтвердил я.

— Прекрасно, — продолжил Зимин. — Глушите двигатель и просто ждете. Загорится зеленый, включится сирена — это начало процесса прохода. Платформа сама поедет вперед. Не бойтесь, не волнуетесь, стараетесь просто замереть. Выглядит — как в кривое зеркало въезжаете. Самое главное: никаких движений, никакой паники, все идет как надо. Зеркала, которое появится перед вами, — не пугаетесь. Старайтесь даже не шевелиться в кабине и задержите дыхание, пока сами, в смысле ваше тело полностью зеркало не проедет. Это понятно? Нельзя шевелиться.

— Понятно, — кивнул я.

— Портал односторонний. Попытайтесь что-то сделать — встать, выскочить из машины — никто даже не предскажет, что с вами будет. Только вперед, платформа сама идет с нужной скоростью. Портал вам не повредит, все остальное узнаете на той стороне. Там вас встретят и все объяснят, что делать дальше. Повторите, пожалуйста.

— Жду желтого в машине, заезжаю на платформу, глушу мотор. На зеленый с сиреной меня тащит в кривое зеркало, при проезде которого даже не дышу. Меня встретят, — максимально коротко повторил я инструкции.

— Все. Удачи. — Он хлопнул меня по плечу. — По машинам.

Он направился к подиуму, а я сел в машину. В почти пустом зале было хорошо слышно, как забухало железо под каблуками Зимина, когда он прошел за леера ограждения. Что-то лязгнуло, и возник негромкий шум, как будто включился большой вентилятор. Впрочем, может, это вентиля-

тор и включился. Хотя нет, шум шел от арки. На светофоре вспыхнул красный фонарь.

Ждать желтого пришлось совсем недолго — не больше минуты. Шум усилился и перерос в тонкий, довольно неприятный свист. Светофор загорелся желтым, я завел машину. Снова застучал дизель. Громко, как-то даже нахально, вызывая гуляющее от стены к стене эхо.

«Да куда же я прусь-то, идиот?» — подумалось. Меня бросило в пот, в кровь влетело не меньше литра адреналина, аж в глазах круги пошли. Изображение стены в арке заколебалось, словно там поднимался горячий воздух, только он не поднимался, а собирался к геометрическому центру проема.

Я врубил первую передачу, отпустил сцепление, и тягловитый дизель легко затащил меня на платформу. Машина уперлась в трубу, скрипнув резиной, я заглушил мотор. Желтый горел передо мной как маленькое солнце, звук действовал на нервы, он был как зубная боль в стадии обострения.

Свист ушел куда то в область ультразвука, заставив меня сморщиться, и исчез совсем, сменившись гудением, как от трансформатора. Проем арки на какое-то мгновение прострелило искрами, колеблющаяся поверхность как будто бы подернулась инеем и превратилась в колыхающуюся ртуть. Я увидел отражение фургона, себя за рулем — волнующееся, расплывающееся, двоящееся, разрывающееся на фрагменты и снова сливающееся. Вспыхнул зеленый, и включился ревун, как на больших черных машинах с синими мигалками, посылая в замкнутое складскими стенами пространство требовательное рывканье.

— Да и мать его яти! — крикнул я сам себе, чувствуя, как меня вместе с машиной с металлическим скрипом потащило вперед, внутрь своего собственного отражения. Кенгурятник, затем капот беззвучно погрузились в него, затем стойки лобового стекла...

Волнующаяся ртуть зеркала неумолимо приближалась, мои колени ушли в нее, и я почувствовал... сложно сказать, что я почувствовал... как невесомость, но только там, где меня втянуло в эту самую мембрану между... мирами? Чем и чем? Появилось желание скорее просунуть голову на ту сторону, но я, наоборот, замер и перестал дышать. На меня на-

катывалось мое собственное уродливое отражение — перекошенное, плывущее все ближе и ближе к лицу, прямо носом в него. Я зажмурился, почувствовал в лице одновременно и жар, и холод, что-то скользнуло по щекам к затылку, звук ревуна неожиданно исчез, как его и не было, наступила тишина, я почувствовал, как что-то так же облизнуло холодом спину. Я открыл глаза, сразу же бросил взгляд в зеркало заднего вида — машина появлялась из ничего, из колеблющегося воздуха!

Меня внесло в бетонный ангар, слева от меня были распахнутые ворота, через которые в помещение щедро вливался солнечный свет. В ангаре не было никого. С гулким металлическим ударом платформа остановилась, лязгнули стопоры, а я перевел дыхание. В ворота забежал высокий крепкий блондин с короткой стрижкой, в униформе песчаного цвета с каким-то шевроном, в малиновом берете с золотой эмблемой, махнул оранжевым светящимся жезлом в сторону выезда и крикнул:

— Туда, туда сразу давай. Заводись и освобождай платформу. Паркуйся на пятом месте, снаружи. Давай, мужик, не тормози!

Территория Ордена, База по приему переселенцев и грузов «Россия». 22 год, 19 число 5 месяца, пятница, 11:21

Остановив пикап на гравийной площадке, под желтым щитом с цифрой 5, я заглушил двигатель и вышел из машины. Огляделся.

Было жарко, но это была не московская июньская жара, зловонная и загазованная. Это была «натуральная» жара, какая и должна быть в тех местах, где она «по штату» положена. Подобная жара бывает на юге Испании, в июле, когда солнце не просто греет, а откровенно пытается тебя или зажарить, или испарить из тебя всю влагу. Пучки чахлой травы, местами выбивающейся из-под гравия под бетонным забором, выгорели до желтизны. В них стрекотали какие-то сверчки, порхали местные мотыльки. Я задрал голову и увидел птиц. Блекло-голубое, почти белое от зноя небо — и много птиц.